

ОТЗЫВ
на автореферат диссертационного исследования Р.М. Перельштейна
«РЕАЛЬНОСТЬ И ИГРА В КИНОИСКУССТВЕ XX ВЕКА»,
представленного на соискание ученой степени
доктора искусствоведения по специальности
17.00.03 «Кино-, теле- и другие экранные искусства»

Осмысление культурой и искусством XX века феномена игры – один из магистральных интеллектуальных и художественных процессов. Об этом свидетельствуют масштабные работы отечественных и зарубежных исследователей, трактующих игру в ее сближении с базовыми понятиями философского словаря. Хейзинга, Кайюа, Гросс, Фрейд, Гадамер, Фромм, Делез, Деррида, Лиотар, Кун, Фейерабент – только начало в списке больших имен. Диссертационное исследование Перельштейна Р.М. в этом отношении – шаг бесстрашный. Но бесстрашие это оправдано предельной заостренностью взгляда исследователя на антропологическом экзистенциально-философском смысле игры. В этом отношении закономерен и выбор методологической базы исследования с опорой на русскую философскую традицию (Н. Бердяев, Вяч. Иванов, С. Булгаков, С. Франк, П. Флоренский), категории «подлинного и мнимого Я» христианской культуры (с.4).

Предлагаемая работа обращена к оппозиции игра и реальность, трактуемой в терминах философской-экзистенциального словаря, что напрямую выводит автора к разговору о концепции героя (например, в соотношении с категорией «внутренний» и «внешний человек»), способах изображения художественной реальности (например, в соотношении с «незавершенностью» и «раздробленностью» как бытийными началами) и, что особенно ценно, позволяет ясно увидеть центральный драматический узел киноискусства XX века - конфликт подлинного и мнимого, маски и личности, реальности и игры. В этом отношении понятно, что когда Перельштейн Р.М. интерпретирует тот или иной кинотекст, фокусом его внимания становится прежде всего герой и события его духовной жизни, увиденные в экзистенциальной системе координат, то что автор называет «осьью психологии» и «осьью метафизики» (с.6). При всей кажущейся простоте данного положения, именно оно представляет собой важный типологический и инструментальный подход к целому корпусу кинотекстов XX века, позволяющий уйти от редукционистских трактовок их тематики и небезразличный к конкретному художественному материалу. Как представляется, значимость работы наиболее точно сформулирована именно в критериях применения предложенного методологического подхода, позволяющего говорить о феноменах реальности и игры как сюжетообразующих в киноискусстве XX века (с.19).

Вместе с тем, следует особо подчеркнуть, что любой фрагмент этой самобытной работы демонстрирует ценностную установку на личность в духе персоналистской философии: даже «вещный» план художественного образа трактуется сквозь призму потенциальной сокровенности, духовного смыслосозидания личностью и для личности (в данном случае, так или иначе встает вопрос рецепции).

Обратим внимание на то, что последняя глава исследования «Визуальные метафоры в авторском кинематографе: способы выражения незримого» стремится представить отдельные кинотексты во всем комплексе функциональных связей разнообразных элементов их поэтики, создающей художественную платформу для «метафизического плана бытия» (с.43). Прекрасно аргументированы интерпретации известных киношедевров мирового кинематографа (работы И. Бергмана, А. Тарковского, К. Муратовой, А. Курасавы, М. Антониони и др.).

Наиболее эффектной и, несомненно, продуктивной, на наш взгляд, стала исследовательская тактика Перельштейна Р.М., последовательно сопоставляющего вариации в презентации «внешнего человека» (маска, бегство в подсознание, игра в утопизм и др.). Логичным выглядит выделение в отдельную главу вопроса о творческом и самосознющем (не-ролевом) начале в игре актерской – важной теме кинематографа XX века. Как правило, исследователи в этом случае предпочитают размышлять о саморефлексии, условности самого языка киноискусства, Перельштейн Р.М. – напротив, последовательно развивает свой главный тезис об игровой рефлексии и саморефлексии как о серьезном экзистенциальном шаге, вопрошании о «себе», «другом» и «другом в себе».

В этой связи, основное замечание к работе – ее некоторая исследовательская монологичность, избегание научной полемики с предыдущими трактовками феноменов игры/реальности и отдельных кинотекстов (при несомненной осведомленности в этих вопросах), может быть поставлено под сомнение, ибо пафос работы во внутренне непротиворечивом развертывании концепции на протяжении всего текста диссертации.

И предложенная концепция работает. Автор диссертации внимателен к самой художественной ткани текста, проницателен в различении базовых смысловых оппозиций в интерпретации кинотекстов. Комплексный искусствоведческий и (в некоторых параграфах) философско-антропологический подход Перельштейна Р.М. сообщает работе глубину и новизну. Компаративная и типологическая составляющая – в особенности, при обращении к визуализации образов видимого и невидимого мира – представлена интересно и убедительно.

Итогом проведенного Р.М. Перельштейном исследования стало значительное количество публикаций, в том числе монография и статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация Р.М. Перельштейна представляет собой масштабное, хорошо фундированное исследование на актуальную тему, отличается новизной, обоснованностью выдвинутых научных положений, достоверностью сформулированных выводов. Результаты данного исследования могут быть использованы как ценный научный источник исследователями киноискусства.

Полагаю, что автореферат диссертации «Реальность и игра в киноискусстве XX века» убедительно свидетельствует о квалификационном уровне автора исследования, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, паспорту научной специальности 17.00.03 – «Кино-, теле- и другие экранные искусства», а ее автор, Перельштейн Роман Максович заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения.

Джумайло О.А., доктор филологических наук, доцент кафедры теории и истории мировой литературы ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

22 января 2015 года

Данные об авторе отзыва:
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 179, кв.4;
тел. 89185130170; dzum2@yandex.ru

